

Ключевые слова: преступление; международная борьба с преступностью; международное право; международное уголовное право; конвенция; Международная организация уголовной полиции; Интерпол.

Аннотация: В статье исследуются наиболее спорные вопросы международного взаимодействия государств в области борьбы с преступностью. Тема, затронутая в статье, касается в основном существования международного уголовного права как такового и спора ученых по данному вопросу.

Международное право в современных реалиях содержит в себе массив норм для регулирования, казалось бы, внутригосударственных проблем, таких как преступность. С развитием транспортной инфраструктуры и технологических новшеств, которыми пользуются преступники, государствам не справиться с преступниками, которые совершают преступление на территории одного государства, а затем перемещаются в другое и там переживают период розыска и уголовного преследования. В таких условиях государства были вынуждены сообща бороться с этим новым вызовом. Более того стали появляться преступления, которые затрагивают несколько стран, например, наркотрафик.

Для борьбы с трансграничными преступлениями государства заключают большой массив различных норм международного права, это и конвенционные нормы, нормы региональных договоров, а также нормы двусторонних договоров. Обычно сотрудничество в этой области, прежде всего, идет по направлению двусторонних соглашений, что сейчас все больше набирает обороты. Распространение получили такие двусторонние договоры, как договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам, о выдаче преступников, передача осужденных государству их гражданства для отбывания наказания. Для координации совместных действий в конкретной области обычно заключаются и межведомственные договоры.

Региональный уровень сотрудничества обычно представляется каким-либо объединением государств географического региона, таким как, например, Совет Европы, Организация американских государств, Лига арабских государств, Африканский союз. Эти организации, как и входящие в них государства, заинтересованы в безопасности региона, поэтому в рамках их происходит подписание множества конвенций. В рамках Совета Европы действуют конвенции: о выдаче преступников 1957 года [1], о взаимной правовой помощи по уголовным делам [2], о международном признании судебных решений по уголовным делам [3] и др. СНГ как региональная международная организация так же имеет несколько договоров в рамках борьбы с преступностью, это, например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [4] и др.

Международное сотрудничество продолжается и на международном уровне на основе многосторонних договоров. Все началось на Венском конгрессе в 1815 году и до настоящего момента процесс подготовки международных многосторонних договоров по борьбе с преступностью не завершен. В рамках всего международного сообщества государств действуют такие договоры, как Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года [5], Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года [6], Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года [7], Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года [8] и др.

В настоящее время массив международных норм, регулирующих международное сотрудничество в борьбе с преступностью, принято называть международным

уголовным правом. В истории международного права период появления международного уголовного права был ознаменован появлением интернациональной преступностью, которая грозила правопорядку каждого государства и всех государств мира в целом. Сам термин «международное уголовное право» появился на стыке XIX и XX веков и первоначально к нему относились юридические нормы о взаимопомощи государств «при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения» [9, с. 150]. Это было в основном связано с международным общением преступников, затрагивающих интересы нескольких стран, например, работорговля, фальшивомонетничество и др.

Вторая мировая война породила военные преступления, на которые невозможно было не отреагировать, поэтому были созданы уставы международных военных трибуналов (Нюрнбергского и Токийского), а впоследствии и трибунала по бывшей Югославии, а затем и по Руанде. Римский статут возродил к жизни Международный уголовный суд. Потом потребовался международный орган или организация, которая бы занималась преследованием международной преступности в мировом масштабе, это привело к созданию Международной организации уголовной полиции (Интерпола) в 1956 году [10].

Сам термин «международное уголовное право» в отечественной науке не является общепризнанным, некоторые ученые считают, что об этом говорить преждевременно, поскольку все нормы и институты, относящиеся к этому термину, пока не закончили свое становление. На данный момент нет единого взгляда на составы международных преступлений и назначение наказания, пока это относится к внутригосударственному правовому регулированию. Но есть и другая точка зрения, которая не относит международное уголовное право ни к национальному уголовному праву, ни к международному праву, а считает, что оно должно относиться на основании своих особенных предмета правового регулирования и неординарных методов правового регулирования к отдельной самостоятельной отрасли права.

В любом случае данная самостоятельная или комплексная отрасль права – международное уголовное право – проходит стадию своего становления, приобретает все более свойственные ей индивидуальные черты.

Действительно, практика и теория убеждают нас, что вопросы уголовного права, возникающие в области международных отношений, иногда неразрешимы с точки зрения уголовных законов конкретной страны.

Международное уголовное право включает в себе совокупность юридических норм, определяющих условия международной судебной помощи государствам друг другу при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения.

Отсюда следует, что, во-первых, порядок осуществления государствами карательной власти внутри страны, определяемый ее национальными законами, составляет основание уголовной международной судебной помощи, так как она предполагает существование нормального порядка уголовного правосудия в государствах и без такового невозможна.

Во-вторых, условия и размеры взаимной судебной помощи, оказываемой государствами друг другу в сфере уголовного правосудия, могут быть лучше всего определены международными соглашениями. Соглашения государств дополняют и изменяют территориальный порядок осуществления карательной власти согласно целям, которые ставят себе государства в области международного уголовного права.

Международное сотрудничество государств составляет основу международного права и его части международного уголовного права. О том, как должно строиться международное сотрудничество на пути борьбы с преступностью, ученые международники ведут научную полемику давно.

Почти все существующие международные соглашения в рамках международного уголовного права касаются почти исключительно выдачи преступников, не разрешая других, не менее важных вопросов международного уголовного права, а также ввиду пробелов и противоречий в уголовных законах, необходимо установить независимый от них теоретический масштаб для правильного понимания международной уголовной деятельности государств.

Необходимо разрешить вопросы:

1. Какие права и обязанности имеют государства в преследовании уголовных правонарушений, место совершения или действие которых выходят за пределы их территорий?

2. На каком основании и в каких размерах обязаны государства оказывать обоюдную судебную помощь в преследовании уголовных преступлений?

Теоретики уголовного и международного права отвечают различным образом на эти вопросы. Укажем вкратце на главные воззрения.

1. Наиболее простой представляется теория, исходящая из принципа территориального действия уголовных законов.

Уголовно-карательная власть государства, утверждающая защитники этой теории, ограничивается пределами государственной территории. Отсюда следует, что все преступления, совершенные в этих пределах, и только они, подлежат наказанию на основании территориальных уголовных законов. Преступления, совершенные за границей государства, собственными ее подданными или иностранцами, против него самого или против частных лиц, иностранцев или подданных, юрисдикции его ни в каком случае не подлежат и наказаны им быть не могут.

Основание исключительно территориального действия уголовных законов усматривают в понятии о суверенитете, который принадлежит каждому независимому государству. Каждое государство, в силу своей самостоятельности и суверенности, подчиняет своим законам и суду всех лиц, законно находящихся на его территории; но вместе с тем ни одно государство не вправе распространять свой суверенитет на территории других таких же, как и оно, независимых государств.

2. Несообразности практических последствий территориального принципа заставили юристов расширить его и выставить как общее правило обязанность и право государства наказывать не только за преступления, совершенные на его территории, но и преступления, совершенные его гражданами за границей. Такое вполне необходимое расширение уголовной компетенции государства получило научное обоснование в теории личной подчиненности граждан отечественным уголовным законам.

Сущность учения о личном действии уголовных законов заключается в следующем: уголовные законы обязывают не только территориально, но и лично на том основании, что они определяют, какие действия должны быть расценены как несовместные с достоинством гражданина. Таким образом, уважение отечественных уголовных законов есть условие пользования правом

гражданства, и тот гражданин, который не соблюдает их за границей, совершает действие, противоречащее праву, и потому должен быть наказан в государстве его гражданства.

3. В тесной связи с предыдущей теорией находится другая, защищаемая преимущественно французскими юристами. Они доказывают право государства карать своих граждан за преступления, совершенные на иностранной территории, правом граждан на защиту и покровительство со стороны своего государства во время их пребывания за границей.

4. Позднее юристы старались соединить и примирить территориальный принцип с личным в так называемом реальном принципе действия уголовных законов.

Учения о территориальной и личной уголовной компетенции определяют пространство действия уголовных законов, имея в виду субъективную сторону преступления. Они разрешают вопрос: кто может быть субъектом преступления, ответственным по законам страны? С точки зрения территориального принципа, это все граждане, постоянные и временные (иностранцы), живущие на государственной территории. Личный принцип распространяет карательную власть, кроме того, на граждан, находящихся за границей. Напротив, защитники реального принципа берут за исходную точку объективную сторону преступления и совершенно справедливо говорят, что государство карает за нарушение установленного им правового порядка, кто бы ни был преступником. Анализ объектов преступного действия и решает вопрос, как далеко простирается уголовная власть государства.

Совокупность прав или благ, охраняемых уголовным законом, состоит: 1) из объектов, которые находятся на государственной территории и могут сделаться предметом преступного посягательства, и 2) из объектов, принадлежащих государству или его гражданам и защищаемых его уголовным законом, где бы эти объекты ни находились.

Соответственно этому пространство действия уголовных законов может быть определено, с точки зрения реального принципа, двояким образом:

1) границами территории: все преступления, направленные против благ или прав, осуществляемых в пределах государственной территории, подлежат территориальной уголовной юрисдикции;

2) принадлежностью, непосредственно или посредственно, прав или благ государству. С этой точки зрения, посягательство иностранца на имущество гражданина, живущего за границей, наказуемо по законам отечества потерпевшего, ибо личность эта принадлежит своему государству.

Обе точки зрения расширяют еще далее карательную власть государства, нежели личный принцип, защищая карательную власть государства не только по отношению к гражданам, пребывающим за границей, но также иностранцам, совершившим преступления не на его территории.

Посмотрим, насколько состоятелен реальный принцип в каждом из видов его понимания.

Существенное отличие той и другой точки зрения заключается в том, что реальная теория, основывающаяся на принципе территориальном, исключает применение карательной власти государства к иностранцам, совершившим преступления против его граждан, находящихся за границей; напротив, теория реальная (национальная), исходящая из понятия о государственной принадлежности объектов преступного действия, эту компетенцию признает.

Итак, в практическом своем действии первая теория приводит к тому несправедливому последствию, что иностранцы, совершившие убийство, грабеж и т. д. над гражданами государства за границей, должны остаться безнаказанными, укрывшись на его территории, потому что не здесь совершили преступление и не здесь находились в

момент преступления объекты преступного нападения. Таким образом, права иностранца за границей будут лучше охранены, нежели гражданина, так как последний за преступления против иностранца на чужой территории отвечает в своем государстве в качестве гражданина. Между тем нет основания государству лишать своих подданных за границей охраны отечественных уголовных законов, принимая во внимание, что права граждан, где бы они ни находились, всегда остаются частью его юридического порядка, который охраняется его уголовным законом. Тем более несправедливо отказывать им в этой охране, что сами они и на чужой территории обязаны уважать отечественные уголовные законы.

Обязанности же этой должно соответствовать право на уголовную защиту своего государства. Рассматриваемое учение, очевидно, слишком умаляет уголовно-правовые обязанности государственной власти сравнительно с такими же обязанностями граждан.

Но и те учения, которые развивают реальный принцип на основе принадлежности нарушенных прав государству, безотносительно к месту нахождения субъектов этих прав, как, например, национальная теория, точно так же вызывают различные недоразумения.

Определяя пространство действия уголовных законов, защитники национального принципа говорят, что государство, как политический организм, должно иметь территорию, в пределах которой для всех обязательны местные уголовные законы. Но, кроме того, государство есть нация. В этом смысле уголовный закон национален: он следует, подобно *statutum personale*, повсюду за подданным и не только обязывает к уважению национального юридического порядка, но и дает гражданам защиту на чужой территории против всех, кто бы его ни нарушал.

Но можно возразить, что то, что справедливо по отношению к личным правам, не может быть распространено на уголовный закон. Уголовный закон не есть *statutum personale* уже потому, что преступление почти всегда более связано с местом своего совершения, нежели с отечеством виновного лица. Если территориальный уголовный закон (*forum delicti commissi*) иначе определяет состав преступления, нежели национальный закон, то последний ни фактически, ни юридически не может найти применения.

Из вышесказанного видно, что реальный принцип не разрешает того вопроса, который он задался разрешить: вопроса об объеме обязанности и права государства наказывать иностранцев за преступления, совершенные за границей.

5. Еще шире понимает уголовную компетенцию государства теория универсального действия уголовных законов или космополитическая теория, которая, по-видимому, вполне соответствует современному широкому развитию международных сношений.

Согласно этой теории, вопрос не в том, какое государство имеет право наказывать и какого преступника, но в том, чтобы никакое преступление не осталось ненаказанным.

Универсальный принцип развивает идею, что каждое государство вправе и обязано всегда и всякого карать за совершенное им преступление, без отношения к месту его совершения и гражданству преступника, ибо всякое преступление есть посягательство на общий правовой порядок, обнимающий все государства.

Теория эта, без сомнения, стоит на весьма возвышенной точке зрения – универсального господства порядка и права. Но она не имеет под собой положительной почвы. Не у всех даже цивилизованных народов существуют тождественные уголовные законы, и не все, что считается преступным в одном государстве, будет незаконным во всех других. Да и по отношению к преступным деяниям, как убийство, воровство и пр., не для каждого государства существует обязанность суда над преступником. Положим, лицо, обвиняемое в поджоге, совершенном на

отечественной территории, бежит и скрывается за границей. Если преступник будет открыт, то может быть речь только о выдаче его своему государству и вообще об оказании последнему надлежащей судебной помощи в преследовании виновного. Между тем, с универсальной точки зрения государство должно не только содействовать раскрытию преступления и его наказанию, но и исполнять обязанности за другого в сфере уголовного правосудия.

Но в особенности космополитическая теория грешит против основного положения современного международного права, что не все государства на земном шаре состоят между собой в правильном общении, и потому нельзя их обязывать преследовать всякое нарушение права.

Недостатки, присущие главным теориям международного уголовного права, заставили некоторых юристов отказаться вовсе от научного обоснования права и обязанности государства содействовать другим в осуществлении карательной власти. Не выставляя никакого общего руководящего принципа, они предоставляют решение каждого отдельного случая усмотрению заинтересованного государства, в особенности чувству его дружелюбия к тем или другим правительствам, которым нужна судебная помощь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Европейская Конвенция о выдаче ETS N 024. Париж, 13 декабря 1957 г. // Гарант: информационно-правовая система. URL: constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059/.
2. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS N 30. Страсбург 20 апреля 1959 г. // Гарант: информационно-правовая система. URL: base.garant.ru/2541058/.
3. Европейская Конвенция о международном признании судебных решений по уголовным делам ETS N 70. от 28 мая 1970 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: docs.cntd.ru/document/1902297.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Минск 22 января 1993 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: docs.cntd.ru/document/1900189.
5. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года. Женева, 20 апреля 1929 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: docs.cntd.ru/document/1000001473.
6. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года: принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года // Конвенции и соглашения. URL: un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml.
7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года: принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года // Конвенции и соглашения. URL: un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml.
8. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года: принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года // Конвенции и соглашения. URL: un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml.
9. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. II. М.: Зарцало, 2008. 251 с.
10. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: docs.cntd.ru/document/1901939.

ON INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST CRIME

© 2016

O.M. Ivanova, candidate of legal sciences, associate professor of the chair
“Criminal procedure and criminalistics”
Tolyatti State University, Tolyatti (Russia)

Keywords: crime; the international fight against crime; international law; international criminal law; the Convention; the international criminal police organization; Interpol.

Abstract: The article examines the issues of international cooperation in the fight against crime. The topic raised in the article, mainly concerns the existence of international criminal law as such and scientists dispute on the matter.